

Фан Чунмэй запомнила Цзин Тяньюэ как красивую, но вспыльчивую девушку, которая заранее заявила, что не будет для неё делать поблажек.

В Цзин Тяньюэ чувствовался дух непокорности, она была упряма, словно только что заточенный клинок, будто её кости были вырезаны из цветов, и она готова была сражаться с другими.

Хотя, казалось бы, ей нечего было доказывать.

Её родной брат унаследовал семейный бизнес, вернулся из-за границы после учёбы и спешил защитить её, боясь, что с ней снова что-то случится.

Ей не нужны были деньги, не нужна была работа, но она всё равно выбрала путь, который не очень нравился её семье.

Потому что любви не хватало.

У каждого есть своя изюминка, словно круг, ищущий другой круг, она хотела любви, горячей и страстной.

И он был таким же, как она.

Цинь Мянью стал её первой любовью и мужем, она полюбила его без объяснений, даже если это была лишь мгновенная страсть.

Она хотела быть с ним.

К сожалению, Цинь Мянью так и не стал подходящим сосудом, не смог дать Цзин Тяньюэ то, что она хотела.

Возможно, они ненадолго любили друг друга, но в конце концов любовь превратилась в ненависть, и они забрали всё, что дали друг другу, оставив лишь осколки.

Цинь Мянью хотел того же, что и большинство мужчин: покорную и скромную жену, красивую снаружи и мягкую внутри.

К сожалению, у Цзин Тяньюэ этого не было. Она чувствовала, что трещина в их браке появилась уже тогда, когда Цинь Мянью вернулся со съёмок, а она всё ещё была на вечеринке.

Первый ссора, первый уход в гнев, а в конце — истерика и полный разрыв.

И вот уже на Цинь Мянью появился чужой запах, а на его пиджаке — волосы другой женщины.

Даже если Цзин Тяньюэ всё ещё верила в любовь, верила в естественный ход вещей, она начала бояться.

Этот брак превратил её в детектива, подглядывающего, который раскрыл результат, который она не хотела принимать.

Тот, кого она любила, больше не любил её.

На самом деле ей было всё равно.

Брак в конечном итоге стал вопросом репутации, и раз уж Цинь Мянью хотел сохранить своё

имя, она позволила ему это сделать.

После разрыва появилось множество доказательств его измен, лавина обвинений, но в конце концов больше осуждали её.

Ты недостаточно мягкая.

Ты недостаточно заботливая.

Ты слишком контролирующая, ты совсем не похожа на жену.

...

Скучно.

Даже если Цзин Тяньюэ никогда не сожалела, она всё равно чувствовала, что эти три года были потрачены впустую.

Свидетельство о разводе лежало перед ней, и когда она бросила ручку, Цинь Мянью всё ещё имел наглость говорить с ней.

Тот наивный юноша превратился в мужчину, которого обожали тысячи девушек, его красота не угасла, а стала ещё ярче.

Цзин Тяньюэ посмотрела на него и вдруг поняла, что больше не любит его.

Любовь — это дело мгновения, ей нравился тот неуклюжий парень, который спрашивал, достоин ли он её, а не этот амбициозный мужчина с пиджаком на руке, который всё ещё пытался её поучать.

— Тяньюэ, я виноват перед тобой.

Цзин Тяньюэ усмехнулась.

Она больше не хотела слушать.

— Но ты всегда на высоте, ты ждёшь, что все будут крутиться вокруг тебя.

Цинь Мянью стоял позади неё.

— Другим тоже тяжело.

Цзин Тяньюэ обернулась.

— А мне не тяжело? Я ждала, что ты подойдёшь, ты ждал, что я подойду, но за три года брака ты так и не понял меня.

Это было последнее, что она сказала Цинь Мянью.

В мире много недопониманий, и самое болезненное — это недопонимание от того, кого ты когда-то любил.

С друзьями не нужно так многого требовать, Гао Цзин тоже говорила, что если ты ищешь родственную душу, то это слишком высокие требования, а если ещё и чтобы она совпадала с

партнёром, то это ещё сложнее.

Некоторые люди никогда не найдут такого.

Не нашла — и ладно, брак был, и всё.

Лучше одной.

Цзин Тяньюэ думала продолжать играть в кино, она не снималась несколько лет, и все говорили, что она возвращается.

На самом деле она ещё не решила, будет ли сниматься дальше, ведь нужно выбирать сценарии.

Её планы на будущее начались в тот момент, когда она узнала об измене Цинь Мяня, и она поняла, что больше не любит его.

Не хотела удерживать, это того не стоило.

Но в этих планах было одно упущение.

Она снова влюбится.

Вопреки ожиданиям, по крайней мере, через несколько лет.

И это была женщина.

Невероятно, но закономерно.

Это была Сяо Жун, и, казалось, это было возможно.

Она не вызывала отвращения.

Поэтому она хотела подумать.

Сяо Жун была настолько шокирована её словами, что застыла на месте, а когда Цзин Тяньюэ поцеловала её в щёку и хотела отстраниться, она схватила её за запястье.

— Правда?

Цзин Тяньюэ:

— Правда, но мне действительно нужно подумать.

Ведь раньше она уже совершала импульсивные поступки.

Мгновенная страсть сменялась долгими муками.

Цзоу Тяньхао говорил ей думать о хорошем, просто судьба ещё не пришла.

А если это я не имею такого счастья?

Сяо Жун опустила глаза, её руки обхватили руку Цзин Тяньюэ, она опустила голову и прижалась щекой.

Её голос дрожал.

— Ты не мучай себя.

Её глаза покраснели, радость и печаль одновременно нахлынули на неё, превратившись в комок в горле.

Так хотелось плакать.

— Я не хочу тебя обижать, Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ обняла Сяо Жун.

— Ты всегда так себя ведёшь передо мной.

— Ты любишь меня?

Сяо Жун, обнимаемая Цзин Тяньюэ, её объект обожания на протяжении многих лет, слегка приподнялась на цыпочках, и в момент объятия Сяо Жун даже хотела её укусить.

Аромат духов Цзин Тяньюэ никогда не менялся, таким он был и раньше, и сейчас.

Поэтому она запомнила его на столько лет.

От простого желания до страстного преследования, она отчаивалась, задавалась вопросом: почему?

Стоит ли оно того?

В жизни каждого человека должен быть объект, за которым стоит гнаться.

Возможно, изначально она настроилась на слишком много невозможного, и теперь не была так взволнована. Сяо Жун протянула руку и крепко обняла Цзин Тяньюэ за талию, она была худой, но сильной.

Так она подняла Цзин Тяньюэ и усадила на край кровати.

Торт всё ещё стоял на столе, Цзин Тяньюэ слушала тяжёлое дыхание Сяо Жун и погладила её по волосам.

— Люблю тебя.

Сяо Жун не сказала, что любила её много лет.

Она не хотела, чтобы Цзин Тяньюэ узнала о той её версии.

Это было слишком некрасиво.

— Очень люблю тебя.

Они сидели на краю кровати, Сяо Жун тихо говорила, прижимаясь щекой к щеке Цзин Тяньюэ, к её шее, вдыхая её запах.

Цзин Тяньюэ не знала, что ответить.

Она получала множество признаний, с детства, но любовь Сяо Жун была похожа на обожание фанатки, и она, конечно, это чувствовала.

Раньше она позволяла себе лёгкий флирт на съёмочной площадке, просто чтобы добавить красок в жизнь.

Но как только это стало серьёзным, она почувствовала растерянность.

Однако быть так сильно любимой было приятно.

— Я хорошо подумую.

Цзин Тяньюэ сказала.

Сяо Жун:

— Можно не думать.

— Можно просто быть любовниками, я буду спать только с тобой.

Её подбородок лежал на плече Цзин Тяньюэ, которая не видела её лица, конечно, она не видела, как покраснело лицо Сяо Жун.

Такие слова давались ей с трудом.

Раньше на съёмочной площадке она несколько раз хотела быть с Цзин Тяньюэ по-настоящему, но под пристальным взглядом окружающих даже её влажный поцелуй заставлял её трепетать.

Она говорила это серьёзно, с детской наивностью.

Цзин Тяньюэ повернула лицо Сяо Жун к себе.

— Ты серьёзно?

Сяо Жун моргнула, осторожно взглянув на неё.

— Если ты полюбишь кого-то другого, мне будет всё равно.

Цзин Тяньюэ:

— Ты же говорила, что я тебя обижаю. Разве если я полюблю кого-то другого и буду спать с тобой, это не обида?

Сяо Жун не нашла, что ответить, она, конечно, не хотела, чтобы Цзин Тяньюэ любила кого-то другого, даже если могла произнести такое горячее предложение, но не могла сказать: «Не могла бы ты любить только меня?»

С самого начала её преследование было обречено на то, чтобы смотреть издали, она даже не думала, что сможет быть рядом.

Лицо Сяо Жун покраснело, глаза покраснели, нос покраснел, она вся излучала нежность.

Цзин Тяньюэ знала, что эта девушка стесняется, её смелость измеряется секундами.

Она сказала:

— Давай, иди, уже поздно.

Сяо Жун посмотрела на неё, потом кивнула, и перед тем как уйти, ещё раз понюхала себя.

— Мой запах горячего котелка остался на тебе.

Цзин Тяньюэ:

— Поэтому мне нужно снова принять душ.

Сяо Жун:

— Извини.

Пояс халата Цзин Тяньюэ развязался, и он был расстёгнут, Сяо Жун уже с удовольствием прижималась к ней, а теперь, отводя взгляд, даже немного отвлеклась.

Цзин Тяньюэ:

— Похоже, ты хочешь принять душ со мной.

Сяо Жун поспешно покачала головой.

— Нет, я не буду тебе мешать.

На самом деле она чувствовала себя растерянной, открывая дверь, она услышала, как Цзин Тяньюэ сказала:

— Подумаю и тогда пересплю с тобой.

Она чуть не споткнулась о ковёр.

Можно ведь и не думать, а просто переспать.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/17670/1646895>